

4.3.95.

Жанна Васильева

Стихи к фортепианным пьесам из «Детского альбома» Чайковского? К мелодиям «Старинной французской песенки», «Неаполитанской песенки», «Болезни куклы», которые знакомы каждому, осваивавшему когда-то азы музыкальной школы? Сама мысль об этом слегка пугала, словно дерзкий автор стихов покушался на дремлющий мир воспоминаний, где время томительных уроков дробилось на шестнадцатые, восьмые, чередовавшиеся по счету «раз-и, два-и»... Поэтому первое, что чувствуешь, прочитав стихи Виктора Лунина к пьесам из «Детского альбома», — облегчение. Затем — удивление: стихи оставляют ощущение органичного единства с музыкой и почти акварельной прозрачности. Казалось бы, что может быть проще?

— С тобой во лесок, во лесок пойдём,

Моя доченька!

— Почто во лесок, во лесок пойдём,

Моя матушка?

— С тобой по грибы, по грибы пойдём,

Моя доченька!

— Ну что же, по грибы, по грибы пойдём,

Моя матушка.

Пойдем по грибы,

Пойдем по грибы —

Ягоды!

«Детский альбом»: слова — В. Лунина, музыка — П. Чайковского

Селенка. - 1995 - 4 марта - с. 14.

Смысл этой «Русской песни» не отделим от мелодии повторов, контрастного чередования длинных и коротких строк с неожиданным ударением на коротенькое — «ягоды» в конце. Выполненный в стилистике фольклорной песни, этот крошечный шедевр подчеркивает прелесть мелодии.

Стихи к «Камаринской» — картинка «пляски с топаньем и свистом», увиденная глазами ребенка и окрашенная юмором. Жесткий, плясовой ритм не дает времени на определения. Существительные-то едва успевают отбивать такт:

*Пляшет кошка, пляшет кот,
Пляшет Жучка у ворот,*

*И кадка, и ушат,
И грабли, и ухват,*

*И веник, и метла,
И ножки у стола.*

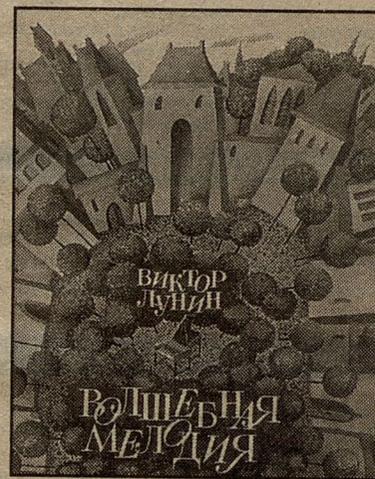
Не менее замечательны «Нянина сказка» (в которую действительно уместилась сказка про Кащея Бессмертного, Ивана-царевича и Елену Прекрасную), «Баба Яга» («ей кружить под луной//очень грустно одной»), «Шарманщик поет» (очень коротенькую песенку — о городе, где счастье дают даром), «Марш деревянных солдатиков» (естественно, «Ать-два, левой-правой!» и, конечно, «Игра в лошадки» («Я на лошадку свою златогривую//сел и помчался по лугу зеленому»).

Как Чайковский использовал, создавая пьесы, мелодии разных стран, так и поэт — средневековую легенду о Ланселоте и прекрасной Элейне в «Старинной французской песенке», любовную немецкую песенку, романтическую балладу о встрече девочки с принцем в «Сладкой грезе»...

Но прежде чем устремиться в магазин на Полянке, где «Детский альбом» («Скорпион», ГФ «Полиграфресурсы», 1994) продается за двенадцать

с лишним тысяч, решите для себя, как вы относитесь к сладкому и очень сладкому. Дело в том, что вкусы у всех разные. И может быть, открыв титульный лист и увидев рядом с ним рисунок — «дедушка» Чайковский в белом костюме идет по золотому полю, на заднем плане поля — непременно хорошо выписанная церквушка, — вы придете в восторг и решите, что это именно то, что вы искали. Что касается меня, я, увидев эту благостную картину и пупсов-ангелов под названием на двух языках (русском и английском), испытала сильнейшее искушение закрыть ее не читая (что было бы непростительной ошибкой).

Откуда взялась слашавость идилии в оформлении, понять можно. На форзаце «закреплены» засушенные цветы, пожелтевшие листки писем, гусиное перо и потрескавшаяся картина, написанная маслом... В этом ряду «Детский альбом» Чайковского становится сувениром ушедшей эпохи, русского «золотого века», для которого благостность патриархальной идилии принципиальна. Концепция не хуже других, дающая возможность художнику использовать опыт русской декоративной росписи («Мужик на гармонике играет»), французских экспрессионистов (иллюстрация к «Игре в лошадки», на мой взгляд, одна из лучших), открытия Петрова-Водкина («Камаринская»), иллюстраций Васнецова к русским сказкам («Нянина сказка»), живописи Шагала... Идилия влечет за собой «наив», подчеркнутую наглядность (на обложке иллюстрация к пьесе «Мама» — мальчик за фортепиано, девочка открыла рот, значит, поет. Вот тебе и подсказка юному читателю, чем заняться). Вопрос лишь в мере патоки. Если поговорка и говорит о том, что кашу маслом не испортишь, то о сахаре она благо-разумно умалчивает.

Впрочем, особая сусальная сладость сюжетов в начале книги (от «дедушки» Чайковского до крестьянских пай-мальчиков, удящих рыбу в пруду под присмотром гуляющих барышень), кажется, может найти еще одно объяснение. Как и вступление, и оглавление на двух языках. Книга — просто образцовый сувенир «from Russia» для музицирующих детей образованных интуристов, желательного русского происхождения.

По этому поводу вполне уместно упомянуть сказку того же Виктора Лунина «Загадочная нота» (кстати, обратите внимание на его сказки о нотах в новой книге «Волшебная мелодия», «Полярис», 1994, цена относительно невелика — 4 тысячи). В ней очень талантливый музыкант незадолго до концерта познакомился с загадочной нотой, голос которой был похож то на «до», то на «ля», то на «фа». Восхищенный музыкант взял ее на концерте, но из его скрипки вырвалось «что-то похожее на поросычье хрюканье». Нота оказалась вовсе не загадочной, а просто фальшивой...

Резюме: надеюсь, иллюстрации, которые на мой слух дали петуха, не испортят вашего удовольствия ни от музыки Чайковского, ни от луннинских стихов к его детским пьесам.

Чайковский П.И.